

Рамазанов Руслан Гаджирамазанович

адъюнкт

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»

г. Краснодар, Краснодарский край

СОРАЗМЕРНОСТЬ КАК ПРИЗНАК НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация: данная работа посвящена проблеме соразмерности защиты общественно опасному вреду при необходимой обороне. Автор статьи считает возможным дополнить ч. 2.1. ст. 37 УК РФ дополнением, которое позволит в полной мере учесть права обороняющегося, наделив его правом защищать любыми средствами не только свою жизнь, но и другие неотъемлемые права и свободы.

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, криминология, преступление.

Институт необходимой обороны является неотъемлемым элементом гражданского общества, основанного на законе и правах человека. Данное обстоятельство, исключая преступность деяние имеет достаточно серьезное теоретическое и практическое обоснование, выражая собой естественное право на защиту себя, близких и иных лиц, известное с глубокой древности практически во всех памятниках права.

Не претендуя на глубокий комплексный анализ всех признаков необходимой обороны считаем необходимым исследовать соразмерность защиты, как один из основополагающих. Кратко прибегнув к ретроспективному анализу стоит отметить, что по статье 13 УК РСФСР 1960 года в редакции 1994 года защита от нападения, сопряженного с насилием, опасным для жизни, или угрозой такого насилия, признавалась правомерной при причинении любого вреда нападающему. Такая же трактовка излагается в положениях действующего уголовного законодательства, в частности в части 1 статьи 37 УК РФ регламентируется, что: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав

обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [1]. Между тем, в части второй анализируемой статьи законодатель представил условия правомерности необходимой обороны в случае, когда посягательство не сопряжено с посягательством на жизнь обороняющегося или других лиц, особо подчеркивая, что правомерным анализируемый институт уголовного права будет только в том случае, если не были превышены пределы необходимой обороны. Следовательно, основным условием правомерности поведения при защите будет такое свойство активных действий обороняющегося как соразмерность защиты. Соразмерной следует считать защиту, в результате которой посягающему причинен не только меньший или равный вред по сравнению с общественной опасностью вреда, являющегося результатом действий нападающего, но и несколько больший. При этом стоит отметить, что в большинстве случаев обороняющийся не всегда способен оценить уровень нападения, осознавая достаточные пределы общественной опасности действий посягающего. В связи с этим в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» предусмотрено, что: «3. Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья). Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким

посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения. Разъяснить, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства» [2]. Из разъяснений правоприменителя, представленных выше, мы можем сделать вывод о том, что суд должен устанавливать наличие или отсутствие реальности посягательства, а также соразмерности оборонительных действий. При этом стоит отметить, что лицо, производящее оборонительные действия может действовать на границы «мнимой обороны» и в рамках противодействия административному проступку, что в целом может быть расценено судом как отсутствие правомерности необходимой обороны как таковой. Между тем, судья и государственный обвинитель – лица, обладающие юридическим образованием, достаточно четко понимающие грань между преступлением и административным проступком, в то время как лицо, реализующее свое право на защиту может быть и не юристом и восприятие окружающей действительности у него может быть гипертрофированно и искажено в следствии психического расстройства, не исключающего вменяемости. На основании чего считаем возможным расширить пределы допустимости в части соразмерности действий обороняющегося, убрав знак правового равенства между преступником/правонарушителем, который осознанно нарушая закон причиняет тот или иной вред обороняющемуся, и последним, который помимо своей воли активно принимает участие в защите своих прав и свобод, пусть даже и не всегда соразмерными средствами. Отчасти наше умозаключение представлено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при

задержании лица, совершившего преступление» предусмотрено, что: «14. Судам надлежит иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты. Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства» [2]. В тоже время Уголовный кодекс Российской Федерации такого расширительного понимания соразмерности не имеет, что подчеркивает необходимость дополнить уголовное законодательство России, в частности статью 37 УК РФ, лаконичным дополнением, раскрывающим сущность положения судебного толкования в анализируемом признаке необходимой обороны.

Стоит также отметить, что существующий ныне постулат о том, что неожиданность посягательства, отраженная в ч. 2.1. ст. 37 УК РФ «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения» [1] описывает необходимую оборону в начальной стадии посягательства, в то время как преступное посягательство всегда динамично и может усиливаться, одновременно повышая характер и степень общественной опасности, начавшись как кража, перейти в грабеж, а затем перерасти в разбой, что в свою очередь не всегда может правильно оцениваться обороняющимся, из-за быстрой динамики развития преступного посягательства. В связи с этим, считаем возможным дополнить ч. 2.1. ст. 37 УК РФ соответствующим дополнением, которое позволит в полной мере учесть права обороняющегося, наделив его правом защищать любыми средствами не только свою жизнь, но и другие неотъемлемые права и свободы.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // ЭПС Консультант Плюс.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // ЭПС Консультант Плюс.